

Научная статья / Research Article

УДК 94

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-181-192

Вячеслав Владимирович Иванов

Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, пос. Молодежный, Иркутский район, Иркутская область, Россия
vyachivan@mail.ru

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ВЛАДИМИРА ЗАЗУБРИНА

Цель исследования заключается в изучении жизни и творчества первого советского писателя Владимира Яковлевича Зазубрина. Описывается подробно его биография, дается краткая характеристика его произведений. Показано, что жизнь этого человека была насыщена яркими и динамичными событиями. Зазубрин сумел побывать революционером-подпольщиком, участником Гражданской войны с обеих сторон, политработником и советским писателем. Находясь под впечатлением от событий Гражданской войны, Зазубрин публикует свой первый роман «Два мира», который сразу же завоевал популярность среди красноармейцев, рабочих и крестьян. После этого писатель становится редактором журнала «Сибирские огни» и возглавляет Симбирский союз писателей. Однако в своих произведениях писатель старался поднимать актуальные проблемы современности и, будучи убежденным коммунистом, он оставался художником, стараясь запечатлеть и показать неприглядную картину советской действительности периода НЭПа. Многие его произведения, такие как «Щепка» и «Бледная правда», поднимали вопрос целесообразности революционного террора, проблему нерешенности социальных проблем после революции, а также место и роль человека в постреволюционном обществе. К сожалению, реалистичная картина изображения постреволюционного мира В.Я. Зазубриным негативно воспринималась многими советскими партийными деятелями, писателями и литературными критиками. Это стало причиной постоянных нападок на творчество писателя. Кроме того, в 1928 г. Зазубрин стал жертвой групповых интриг в писательской среде и началом борьбы с оппозицией, из-за которой он лишился поста редактора журнала «Сибирские огни» и был исключен из партии. Все последующие годы Владимир Яковлевич пытался реабилитировать свое имя перед партией. Благодаря заступничеству М. Горького, ему удалось стать членом Союза писателей СССР и опубликовать свой роман о коллективизации «Горы». Однако, несмотря на свои старания, Зазубрин так и не сумел органично вписаться в советскую систему, а затем был ею раздавлен как чужеродный элемент.

Ключевые слова: большевики, Горький, Гражданская война, Владимир Зазубрин, литература, писатели, Сибирь

Для цитирования: Иванов В.В. Жизнь и смерть Владимира Зазубрина // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 181–192. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-181-192.

Vyacheslav Vladimirovich Ivanov

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, p. Molodezhny, Irkutsk District, Irkutsk Region, Russia
vyachivan@mail.ru

VLADIMIR ZAZUBRIN'S LIFE AND DEATH

The purpose of research is to study the life and work of the first Soviet writer Vladimir Yakovlevich Zazubrin. His biography is described in detail and a brief description of his works is given. It is shown that the life of this person was full of bright and dynamic events. Zazubrin managed to be an underground revolutionary, a participant in the Civil War on both sides, a political worker and a Soviet writer. Impressed by the events of the Civil War, Zazubrin published his first novel, "Two Worlds," which immediately gained popularity among Red Army soldiers, workers and peasants. After this, the writer becomes the editor of the Sibirskie Ogni (Siberian Lights) magazine and heads the Simbirsk Writers Union. However, in his works the writer tried to raise pressing problems of our time and, being a convinced communist, he remained an artist, trying to capture and show the unsightly picture of Soviet reality during the NEP (New Economic Policy) period. Many of his works, such as Shchepka (Sliver) and Blednaia Pravda (Pale Truth) raised the question of the appropriateness of revolutionary terror, the problem of unresolved social problems after the revolution, as well as the place and role of man in a post-revolutionary society. Unfortunately, the realistic picture of the post-revolutionary world by V.Ya. Zazubrin was negatively perceived by many Soviet party leaders, writers and literary critics. This became the reason for constant attacks on the writer's work. In addition, in 1928, Zazubrin became a victim of group intrigues in the writing community and the beginning of the fight against the opposition, because of which he lost his post as editor of the Sibirskie Ogni (Siberian Lights) magazine and was expelled from the party. In all subsequent years, Vladimir Yakovlevich tried to rehabilitate his name before the party. Thanks to the intercession of M. Gorky, he managed to become a member of the USSR Writers' Union and publish his novel Gory (Mountains) about collectivization. However, despite his efforts, Zazubrin was never able to fit organically into the Soviet system, and then was crushed by it as an alien element.

Keywords: *Bolsheviks, Gorky, Civil War, Vladimir Zazubrin, literature, writers, Siberia*

For citation: *Ivanov V.V. Vladimir Zazubrin's life and death // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 2. S. 181–192. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-2-181-192.*

Введение. Октябрьская революция 1917 г. и последующая Гражданская война на территории России были, пожалуй, одним из самых драматичных и переломных моментов в истории нашей страны. Гражданская война оставила глубокий след в сознании большинства граждан того времени, уже в первые годы после ее окончания эту войны пытались осмыслить деятели искусства, в первую очередь писатели. Первым советским писателем, написавшим роман о Гражданской войне, по мнению многих советских литературоведов, был Владимир Яковлевич Зазубрин.

Жизнь В.Я. Зазубрина была очень яркой, драматичной, наполненной сложными перипетиями. Этот человек прошел сложный путь революционера-подпольщика, он был участником революционных событий 1917 г., а также Гражданской войны, причем побывал как в лагере белого движения, так и в среде красных партизан, а также на посту политработника РККА, воочию видел обе стороны конфликта, что позволило ему написать известный роман о Гражданской войне «Два мира» и стать известным советским писателем. Биография В.Я. Зазубрина очень похожа на приключенческий роман и человеческую драму,

и она вполне может служить основанием для будущих художественных произведений и экранизации. Как отмечал советский писатель и литературный критик А.В. Горшенин, за увлекательностью фабулы биографии Зазубрина стоит подлинный драматизм человеческой судьбы, оказавшейся в гуще эпохальных событий [1, с. 7].

В.Я. Зазубрин за недолгую жизнь сумел показать себя в качестве выдающегося прозаика, художника слова, который сумел на страницах своих произведений передать атмосферу Гражданской войны, красного террора, советского общества эпохи НЭП и коллективизации. Главное достоинство этого писателя заключается в том, что он, будучи убежденным идейным большевиком, в своих романах пытался описывать явления, исходя из собственного видения и с присущей ему многогранностью и неоднозначностью тех или иных событий и героев произведений. В произведениях Зазубрина не доминирует карикатуризм и упрощенность или романтизация, что было присуще многим советским писателям 1920–1930-х годов, автор в основном старался правдиво описывать образы белогвардейцев, кулаков и коммунистов. Как справедливо отмечал литературный критик А.В. Горшенин, «Втянутый в пучину бушующего водоворота, В. Зубцов – Зазубрин увидел революцию не с того или иного берега, не с надмирной высоты, а из пучинной ее глубины со всеми вытекающими трагическими противоречиями, кровью и жестокостью» [1, с. 7].

Цель исследования. Описание биографии сибирского советского писателя В.Я. Зазубрина; анализ основных произведений; выяснение причин его трагической гибели.

Результаты исследования и их обсуждение. В биографических публикациях содержатся противоречивые сведения о месте рождения В.Я. Зазубрина. Некоторые авторы утверждают, что местом рождения будущего писателя была Тамбовская губерния, другие называют город Пенза. Однако в наши дни точное

место и дату рождения установила директор Государственного архива Пензенской области Татьяна Евневич. Согласно архивным фондам Пензенской духовной консистории, в метрической книге Богоявленской церкви г. Пензы за 1895 г. присутствует запись о том, что 24 мая по старому стилю (6 июня по новому стилю) в семье крестьянина Тамбовской губернии Козловского уезда Зубцова Якова Николаевича и его жены Веры Алексеевны родился сын Владимир [2].

В 1906 г. Владимир Зубцов успешно зачисляется в первый класс гимназии, однако учился в ней он недолго, вплоть до 1909 г. [3, с. 398]. В Сызрани Владимир Зубцов поступает в реальное училище, именно в эти годы будущей писатель становится на путь революционной деятельности в 1912 г. В.Я. Зубцов-Зазубрин организовывает в реальном училище выпуск нелегального рукописного журнала с ярко выраженной антиправительственной ориентацией «Отголоски», а также знакомится с представителями местного комитета РСДРП(б) [4, с. 251]. В 1914 г. В. Зубцов становится членом исполнительного комитета Сызранского ревкома РСДРП(б), а также постоянным сотрудником большевистского еженедельника «Заря Поволжья». В этот период он работает в больничной кассе, пишет листовки, выступает на митингах, занимается агитационной деятельностью [5, с. 190].

Вскоре за революционную деятельность в декабре 1914 г. В. Зубцов был исключен из седьмого класса реального училища, а в апреле 1915 г. последовали обыски полиции и его арест. В тюрьме В.Я. Зубцов-Зазубрин находился около 3 месяцев. Биограф Зазубрина В.П. Трушкин утверждает, что в тюрьме будущий писатель написал короткий рассказ и отправил его в газету «Правда», однако рассказ не пропустила цензура [4, с. 251].

В августе 1917 г. В. Зубцов был мобилизован в армию в Павловское военное (юнкерское) училище в Петрограде, где примкнул к училищному ревкому, там же он встретил Октябрьскую революцию. В феврале 1918 г. В. Зубцов воз-

вращается в Сызрань. Через несколько месяцев происходит мятеж Чехословацкого корпуса, захват Сызрани белыми и установление власти Комуча. При новом режиме быстро заприметили Владимира Яковлевича как бывшего юнкера и в августе 1918 г. он был мобилизован в белую армию и направлен в Оренбургское военное училище, которое вскоре будет эвакуировано в Иркутск. В июне 1919 г. В.Я. Зубцов заканчивает училище в чине подпоручика и назначается командиром одного из взводов 15-го Михайловского стрелкового добровольческого полка, состоявшего из рабочих Пермских заводов, и отправляется на фронт. Возникает вопрос: почему идейный большевик не сумел скрыться от мобилизации? Может быть, его застигли врасплох или же возможно он разочаровался в своих убеждениях. А может быть будущий советский писатель пытался приспособиться к новым условиям и стать своим для новой власти. Этого мы не узнаем никогда. Однако с началом крушения белого фронта В.Я. Зубцов принял решение вновь перебежать в лагерь своих бывших соратников. В ноябре 1919 г. подпоручику Зубцову удалось убедить свой и соседний взвод дезертировать из колчаковской Русской армии и перейти на сторону партизан Тасеевского фронта. Вместе со своей полуротой отряду В.Я. Зубцова удалось прорвать сторожевое охранение, прихватив с собой артиллерийское орудие и присоединиться к партизанам. В декабре 1919 г. Зазубрин вместе с партизанами входит в освобожденный от белых войск город Канск [1, с. 6].

В Канске Владимир Яковлевич поселился в семье Теряевых, когда предъявил ордер на квартиру в качестве партизана, здесь он перенес заболевание сыпным тифом. Более месяца организм Зубцова-Зазубрина вел борьбу со страшной болезнью. По свидетельству будущей жены Зазубрина Варвары Теряевой, «болел Владимир Яковлевич тяжело и ни один раз находился на волосок от смерти. Сколько раз казалось вот умрет, похолодеет, посинеет» [3, с. 401]. Семья Теряевых всячески пыталась спасти своего

гостя, все бегали с грелками и ждали, вернется ли постоялец к жизни. Наконец, постепенно стало наступать выздоровление. В доме Теряевых Зазубрин познакомился со студенткой Омского сельскохозяйственного института Варварой Теряевой, которая позднее станет его женой [3, с. 401].

После этого Зазубрин с головой уходит в работу. Он получает официальную должность штатного корректора газеты «Красная звезда» – органе Канского ревкома и окружкома, но при этом пишет для газеты пропагандистские заметки, статьи и фельетоны, а также читает лекции в местной партийной школе [6, с. 173]. Именно в период пребывания в Канске В.Я. Зубцов приступает к написанию своего главного писательского творения всей своей жизни – романа о Гражданской войне «Два мира».

В конце 1920 г. В.Я. Зубцов-Зазубрин был мобилизован в ряды РККА, он становится политработником, а в марте 1921 г. вступает в ряды РКП(б), переезжает в Иркутск, где редактирует газету «Красный стрелок» – орган политуправления 5-й армии. Однако в «Красном стрелке» Владимир Яковлевич не только редактирует материалы, подготовленные к публикациям, но, как и в бытность работы в Канске, сам пишет статьи, очерки, фельетоны. По словам исследователя В.П. Трушкина, «Именно этой газете он в немалой степени обязан своим приходом в литературу. На страницах газеты оттачивался стиль, вырабатывалась своя «зазубринская» манера видеть и изображать людей, рождался художник Зазубрин и не просто художник, а художник нового типа».

Первая глава романа «Два мира» вышла 12 августа 1921 г., она была опубликована в газете «Красный стрелок», в юбилейном номере, посвященном третьей годовщине РККА, вторая глава была опубликована 9 октября, а в ноябре 1921 г. в армейской походной типографии роман «Два мира» под авторским псевдонимом В.Я. Зазубрин выходит отдельной книгой. Сразу же после этого на роман появились первые рецензии и

развернутые статьи. Книга писателя вскоре обретает популярность в народе, многочисленные читатели в лице красноармейцев, рабочих и крестьян отправляют в газету письма с положительными откликами [3, с. 30–31].

Главная идея романа В. Я. Зазубрина «Два мира» – показать два антагонистических лагеря Гражданской войны – антибольшевистские силы в лице белого движения, эсеров и меньшевиков, зажиточного крестьянства, которые по замыслу автора олицетворяли собой уходящий мир темного прошлого и большевиков в лице Красной армии, а также советских партизан, которые являлись символом светлого будущего. По мнению литературных критиков, в романе отсутствуют главные герои, главные действующие лица в нем людские массы, толпы народа, борьба антагонистических идей. Фактически «Два мира» по форме и по содержанию больше походит не на повесть в классическом понимании, а на сборник очерков, рассказов, зарисовок о Гражданской войне. Произведение переполнено натуралистическими приемами, автор изображает словами смех людей («ха-ха-ха!») [7, с. 89], стрельбу из винтовки («трах! – трах!») [7, с. 139], передаются подробно крики, эмоциональные диалоги людей, ругань, паника и прочее. Эти приемы писатель выработал в период своей работы в газете «Красный стрелок».

Автор подробно описывает в романе белый лагерь, причем белым уделяется гораздо больше внимания, чем всем остальным сторонам конфликта, несмотря на то, что роман пишется идейным большевиком. И это неудивительно, ведь сам В.Я. Зазубрин большую часть Гражданской войны прослужил в колчаковской армии, а значит, знал сторону противника изнутри, писатель хотел показать гнилую, преступную и архаичную сущность колчаковского режима и буржуазного строя. Роман переполнен сценами белого террора, массовыми насилиями, которые творит белая армия в отношении мирного населения. Большинство этих сцен носят натурастиче-

ский характер. В частности, в первой главе писатель подробно расписывает сцену изнасилования белыми карателями сельской учительницы, которую заподозрили в сочувствии к большевикам. Не менее жестокими карателями показаны и иностранные интервенты, которые ведут себя буквально как оккупанты. Партизанское движение, по мнению писателя, возникло как ответ на белый террор [7, с. 147].

Центральное место в книге занимает белый офицер подпоручик Барановский, которого можно охарактеризовать в качестве главного героя, так как ему уделяется наибольшее внимание. Черты характера героя, служба в полку добровольцев рабочих отчасти является автобиографическим образом самого В.Я. Зазубрина. Да, вышеописанный подпоручик является дворянином и генеральским сыном, но по духу он не является военным. С ним все время происходят идейные разногласия. Подпоручик Барановский первоначально придерживается политических взглядов своих друзей и боевых соратников, но постепенно он разочаруется в идеях белого движения. Одна из крестьянских девушек, в которую герой был влюблен во время одного из постоев, убеждает его в правильности борьбы большевиков за счастье народа. Барановский впоследствии сочувствует большевикам, но не может перебежать в их лагерь, опасаясь быть непонятым ими [8, с. 110]. По мнению литературного критика А. Горшенина, Барановский «это мягкотелый человек, без прочного стержня, которому не хватает сил, чтобы сделать правильный выбор. Он отдается воле стихии и плывет в мутном потоке катящейся к разгрому колчаковской армии вплоть до самого конца, пока не попадает с тифом сначала в лазарет, а затем в концентрационный лагерь для бывших белых офицеров» [9, с. 205].

Антагонистами белого лагеря в романе выступают части РККА и советские партизаны, которые знают за что воюют и которые проявляют гуманность даже к военнопленным. Борьба партизан с белыми носит героический характер, чего

стоит описанная автором сцена ухода повстанцев от превосходящих сил белых. Группа партизан, зажата противником, приняла решение с помощью инструментов прорубать в лесу просеку для прохода всего отряда, чтобы впоследствии уйти от белых. Партизаны отчаянно трудились, отбиваясь от врагов, уходить им пришлось большим обозом вместе с семьями. С отчаянием обреченных партизаны постоянно кричали «Пили, товарищи, пили!», «Пили, пили!» И в конечном итоге им удается уйти от преследователей [7, с. 121].

После выхода в свет романа «Два мира» В.Я. Зазубрин получил восторженный отзыв от Наркома просвещения А.В. Луначарского, который в письме писателю посчитал роман удавшимся. Нарком пообещал передать рукопись романа для ознакомления В.И. Ленину. Единственным недостатком произведения Луначарский считал обилие кровавых сцен. Позднее последовал отзыв самого Ленина, который в письме писателю отметил, что «Два мира» «Очень страшная, жуткая книга, конечно не роман, но хорошая, нужная книга» [4, с. 252].

Однако было у романа и немало критиков, например А.К. Вронский в статье «О мудрой точке», вышедшей в альманахе «Наши дни», критиковал Зазубрина за его пристрастие к изображению кровавых сцен. А когда в 1923 г. Петроградский Госиздат решил переиздать первую часть произведения писателя, то роман «Два мира» был напечатан с подзаголовком «Исповедь бывшего колчаковского офицера». Подобный подзаголовок привел В.Я. Зазубрина в ярость, в одном из писем другу писатель утверждал: «Мерзавцы. Мне не в чем исповедоваться. Я вех никогда не менял и идейно колчаковцем никогда не был» [3, с. 359]. Тем не менее подобные критические нотки свидетельствовали о том, что не всем произведение писателя было по душе, и многие не видели в нем большевистского духа.

Успех «Двух миров» воодушевил писателя, но не вскружил ему голову, он понимал, что это только начало его твор-

ческого пути, и чтобы заслужить полноценного признания необходимо продолжать кропотливо трудиться.

В феврале 1922 г. В. Зазубрин демобилизуется из рядов РККА и переезжает из Иркутска в Канск, затем в Новониколаевск, а в октябре 1923 г. Сиббюро РКП(б) назначает его председателем и секретарем журнала «Сибирские огни». В течение 5 последующих лет будет развиваться бурная литературная деятельность, целиком и полностью связанная с журналом. В этот период Зазубрин пишет повесть «Щепка» и рассказы «Бледная правда» и «Общежитие». Эти произведения напрямую затрагивают психологические и социальные проблемы советского общества 1920-х годов.

Повесть «Щепка» посвящена деятельности большевистской ЧК. Несмотря на то что автор принял революцию, являлся убежденным большевиком, он старается описывать события в духе реализма и натурализма. Главный герой повести, мучимый постоянными угрызениями совести, разочарованный в идеалах революции, сходит с ума и оказывается в клинике для душевнобольных, его снимают с должности. Повесть в целом ставит ребром вопрос, возможно ли осуществление светлых идеалов коммунизма через террор и насилие и приведет ли такой путь к процветанию человеческой цивилизации [1, с. 13].

Повесть «Щепка» так и не была напечатана, ее отклонила редколлегия «Сибирских огней», а также журнал «Красная новь». Партийной цензуре неприемлемы были художественные метафоры и сомнения в произведениях, требовалось единомыслие. Хотя в своих письмах Ф.А. Березовскому В.Я. Зазубрин не испытывал по поводу недопуска «Щепки» к печати какой-либо обиды, он уверял, что хотел написать вещь полезную революции, но, если не вышло, в этом нет злого умысла [3, с. 359].

В 1923 г. в «Сибирских огнях» был опубликован рассказ Зазубрина «Бледная правда», который затрагивал злободневную проблему неэффективности работы органов советской власти. Выход в

свет рассказа совпал с началом кампании по борьбе с бюрократизмом.

Рассказ повествует о том, как бывший кузнец, красный партизан, герой Гражданской войны, убежденный фанатичный коммунист Николай Аверьянов пытался бороться с неэффективной бюрократией. В боях с белогвардейцами Николай подорвал свое здоровье, страдал болезнью легких. Однако после войны Аверьянов был назначен партийным руководством главой местного Упродкома. С большой кипучей энергией и энтузиазмом, не жалея своих сил, Аверьянов стал добросовестно выполнять свою работу. Но вскоре он обнаружил, что в Упродкоме ряд лиц халатно относятся к своим должностным обязанностям, а также занимаются хищениями. В результате Аверьянов сообщает о хищениях членов Упродкома Латчина и Ползухиной сотрудникам ОГПУ. Казалось бы, справедливость восторжествовала. Однако Латчин доносит ОГПУ, что организатором хищений был Аверьянов. Главный герой вскоре тоже попадает под арест, фактически став жертвой так называемой круговой поруки в советских учреждениях.

Когда начался судебный процесс, идеалист Аверьянов рассчитывает на благосклонность к нему боевых соратников и товарищей по борьбе за революцию. Во время процесса Аверьянов поднял свои длинные, жилистые и корявые руки и произнес: «Руки и совесть у меня чисты» [1, с. 133]. Однако суд не внял никаким доводам защиты, а также аргументам Аверьянова, в результате ни в чем неповинный коммунист-идеалист был приговорен к расстрелу, а реальных преступников суд приговорил к более мягким срокам заключения.

Литературный критик Владимир Яранцев отмечал, что в рассказе «Бледная правда» «Зазубрин вновь возвращался к теме жертвы во имя Революции... Сколько их еще понадобится? Нужны ли они Ей вообще, если ничего не меняется?» [10, с. 130]. Фактически Зазубрин в этом рассказе говорит о том, что революция ничего не изменила в обще-

стве, проблемы старого строя, такие как коррупция, кумовство и круговая порука, никуда не исчезли, а просто перекочевали в советские учреждения. Писатель также обращается к проблеме несправедливости существующего мира, когда честный человек становится жертвой коварных злодеев.

В 1923 г. в «Сибирских огнях» был также опубликован сатирический рассказ Зазубрина «Общежитие». Писатель описал будни советской коммунальной квартиры в период осуществления кампании по уплотнению жилья. Главные герои повести являются учеными, преподавателями вузов, ответственными партийными работниками. Но при этом, испытывая бытовые неудобства и скуку от жизни, все герои рассказа вступают в беспорядочные половые связи и заражаются сифилисом. С одной стороны, автор показывал дискомфорт пребывания людей в тесной квартире, с другой – писатель в натуралистической форме затронул проблему интимной сферы жизни человека, поднял вопросы семьи и брака, проблему быта в семейных отношениях и роль женщины в обществе [11, с. 10–11].

После публикации многие партийные деятели и литераторы стали обвинять Зазубрина в том, что он написал «гнусный пасквиль на революцию, коммунистическую партию, рядовых коммунистов». Писателя обвиняли в том, что он изображает советских работников похотливыми развратниками. В марте 1924 г. Главлит написал целый ряд критических писем в Сиббюро ЦК с резкой критикой рассказа «Общежитие», в котором произведение было названо «сифилитическим бредом автора», умудрившегося превратить целую организацию РКП(б) в дом терпимости. В том же году в Иркутске на страницах газеты «Власть труда» восторжествовала оценка произведения как идеологически вредного и политически ущербного.

Зазубрин старался ответить на все эти нападки, утверждая, что его неправильно поняли. В своем защитном слове он отметил, что в его рассказе большими сифилисом было всего два коммуниста и

что среди коммунистов есть больные и неправильно ведущие свою половую жизнь. Писатель утверждал, что своим произведением он хотел «ударить по опошленному быту и сказать, что наше отношение к женщине «хищническое, варварское» [11, с. 12].

В эти годы Зазубрин возглавлял Сибирский союз писателей (ССП), в то же время в центральной части СССР шла групповая борьба между местными писательскими организациями и такими объединениями, как РАПП и ВАПП. Последние выступали за строгое следование принципам «социалистического реализма» в литературе. Эта борьба докатилась и до Сибири. Представители ВАПП подвергали критике многих представителей ССП. Это приводило к яростной борьбе внутри писательских организаций. В.Я. Зазубрин по этому поводу вынужден был всячески реагировать.

В начале 1928 г. В. Зазубрин опубликовал целую серию своих статей и очерков, а также ряда произведений, подпавших под критику писателей, за что был подвергнут яростной травле. Исследователь Л.В. Суматохина полагает, что причиной начала травли стало присутствие Зазубрина на XV съезде партии, где его опознал бывший боевой соратник по большевистскому подполью и давний недоброжелатель К. Мясков, который сразу после съезда в письме Е. Ярославскому донес на Зазубрина, назвав его «провокатором царской охранки» [12, с. 137].

В июне 1928 г. Сибккрайком ВКП (б) принял резолюцию о журнале «Сибирские огни», в которой констатировались «серьезные идеологические ошибки», допущенные в журнале»: тенденции «сменовеховского национализма», «элементы областничества» в статье Зазубрина «Литературная пушнина», «трактовка взаимоотношений города и деревни как эксплуатации рабочим классом крестьянства»; «неправильное» и «вредное» отражение советской действительности в «Заметках о ремесле» Зазубрина [12, с. 139]. Абсурдность подобных обвинений очевидна, ведь областничество

прекратило свое существование как общественно-политическое течение [13, с. 23]. В результате Зазубрина отстранили от руководства Союзом сибирских писателей, освободили от должности редактора «Сибирских огней», а также исключили из партии.

Это был тяжелый удар для Владимира Яковлевича. В отчаянии он вынужден был уехать на Алтай, где стал ходить с ружьем и заниматься охотой, пытаясь отойти от депрессии, а также набраться новых впечатлений и сюжетов для следующих произведений [5, с. 194]. В письме Горькому Зазубрин говорил: «Я проживу в глуши на Алтае до осени, если позволят обстоятельства. С осени я буду "свободным" художником, то есть буду жить исключительно на литзарботок (если смогу конечно)». Владимир Яковлевич также отметил, что уволили его еще и потому, что он опубликовал одну из статей, касающейся Горького, без критики его воззрений [3, с. 263–264].

Положение Зазубрина, судя по всему, было крайне тяжелым. В письме А.В. Бардукову 22 мая 1929 г. он отмечал, что пребывает в состоянии нервного расстройства и даже чувствует легкий сердечный припадок. Также писатель жаловался, что был период, когда он впал в прострацию и думал только о смерти и ничего не мог делать, но, к счастью, это состояние вскоре прошло, и он вновь продолжил работать над романом [3, с. 369]. Несмотря на трудности, Зазубрин продолжал работать над новым произведением, его постоянно выручал Горький, благодаря ходатайствам которого Госиздат выпустил 6-, 7- и 8-е издание «Двух миров», он также оказывал Владимиру Яковлевичу и материальную поддержку, периодически высылая деньги.

С 1931 г. Зазубрин живет в Ленинграде, зарабатывая за счет изданий «Двух миров» и благодаря помощи М. Горького. Периодически писатель выезжает в Сибирь, занимается охотой, общается с местными жителями, собирая сведения для романа «Горы». Новый роман Зазубрина должен был стать трилогией, он был посвящен событиям, пред-

шествующим коллективизации на Алтае. Главным героем является коммунист, оперуполномоченный по хлебозаготовкам Иван Безуглый. В центре повествования непростые взаимоотношения главного героя с местным сибирским богатеем кулаком Андреем Моревым. С первого взгляда, кажется, что Морев и Безуглый являются друзьями, Андрей выводит раненного Ивана во время борьбы с белой бандой в начале 1920-х годов (правда, из корыстных побуждений, в надежде, что ему зачтется). Тем не менее, между богатым кулаком и оперуполномоченным Безуглым начинается борьба, один хочет сохранить свое имущество, другой хочет выполнить план хлебозаготовок и отнять имущество кулака. В конце опубликованной части произведения начинается кулацкий мятеж и арест Безуглого за халатность. Финал остается открытым, так как роман до конца так и не был дописан. В романе в виде портрета возникает образ Сталина. Исследователь Е.Н. Проскурина полагает, что В.Я. Зазубрин таким образом пытался реабилитировать себя перед партией и вождем, а также стремился продемонстрировать свою лояльность по отношению к власти и готовность писать произведения в выгодном для партии и правительства духе [14, с. 17]. Роман «Горы» получил много положительных отзывов в том числе и от М. Горького. Однако уже после первых публикаций стали раздаваться яростные голоса критиков Зазубрина. В частности, в 1931 г. был опубликован разгромный отзыв Вронского, который возмутил Горького.

В 1933 г. было опубликовано первое издание романа «Горы». Однако в апреле 1934 г. «Горы» были подвергнуты еще более яростной критике в Оргкомитете будущего Союза писателей СССР. В частности, Г. Федосеев заявлял: «Безуглый не субъект действия, а объект действия для других персонажей, то есть он пассивен». П. Юдин отметил, что это роман, «безусловно, советский», но есть «опасная тенденция» – «натурализм, с которым необходимо бороться». Вплоть до самой гибели Владимир Яковлевич продолжал

исправлять и перерабатывать роман, но ему так и не удалось заслужить полного признания от советского руководства, он оставался для большинства критиков того времени «чужим» [10, с. 197].

К сожалению, писатель не смог побороть себя, избавиться от привычки писать, как он видел в духе реализма и натурализма, а не в угоду партийным догматам и установкам. По словам критика А. Горшенина, Безуглый действительно выглядит блекло по сравнению с трудолюбивым и колоритным сибирским мужиком кулаком Андреем Моревым. Коммунист Безуглый также выглядит беднее и менее убедительнее особенно, «когда дело доходит до политического диалога с крестьянством, до пропаганды коллективизации, то есть в те самые моменты, в которые герой-большевик должен быть особенно убедительным».

По всей видимости, такая не вполне выгодная для партии подача главного героя вызвана личными причинами. А. Горшенин полагает, что «веря в идею коллективизации, писатель, при своем обостренном чувстве справедливости, вряд ли мог принять действовавшие методы ее осуществления» [1, с. 29].

С 1934 г. Зазубрин живет в Москве и работает редактором в основанном М. Горьким журнале «Колхозник». По рекомендации Горького в августе того же года Зазубрин присутствует на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. В конце съезда Горький пытался включить Зазубрин в оргкомитет Союза писателей. Однако из-за интриги Березовского, давнего недоброжелателя Зазубрина, попытка включить Зазубрина в правление была отклонена Сталиным [12, с. 190].

Несмотря на новую должность, Зазубрин, так и не смог реабилитировать свое имя. В 1934 г. в письме своему другу монголоведу А.В. Бардукову Владимир Яковлевич писал: «В Сибири у меня крупнейшая неприятность. Мне запретили делать сообщение даже для оргкомитета. Я там был на положении лишенца» [3, с. 374]. В 1935 г. в письмах писателя А.В. Бардукову появляются более

удручающие нотки: «Сегодня мне исполнилось 40 лет, к сожалению. Грустный и торжественный день. Решил написать письмо Вам и матери. Нет у меня людей, которым я мог бы рассказать о своих горестях и радостях, кроме трех-четырёх человек – вот и пишу Вам, так как Вы в числе этих трех-четырёх и есть» [3, с. 378].

Подобные жалобы на одиночество были не случайными. Зазубрин продолжал оставаться изгоем в Союзе писателей СССР. Его роман «Горы» в период работы над второй частью продолжал подвергаться беспощадной критике. К тому же с первого же дня работы в журнале «Колхозник» писатель постоянно сталкивался с целым рядом трудностей. Журнал испытывал проблемы с финансами, печатать его приходилось на плохой бумаге, ну а самое главное желающих публиковаться в этом журнале было крайне мало. Известные писатели, по сути, бойкотировали «Колхозник». К тому же отношения Зазубрина с Горьким по ряду причин стали охлаждаться, а в скором времени умер и сам Горький. Не сумев справиться с трудностями, Владимир Яковлевич в 1936 г. ушел с поста редактора журнала «Колхозник» [5, с. 198].

Через год начались массовые репрессии, под их каток попал и Зазубрин. В июне 1937 г. он был арестован по ложному обвинению в принадлежности к диверсионно-террористической организации правых. Факты его биографии, такие как обвинения в работе на царскую охранку, служба в белой армии, исключение из партии и постоянная критика просто не оставляли для Зазубрина никаких шансов выжить после ареста, несмотря на то, что за него пыталась ходатайствовать Л. Сейфулина. По решению Военной Коллегии Верховного суда СССР В.Я. Зазубрин был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 28 сентября 1937 г. [5, с. 199].

В 1922 г. Зазубриным были опубликованы отрывки из второй и третьей частей романа «Два мира», которые так и

не были написаны полностью. В главе «Под колесами» при попытке к бегству группы пленных белых офицеров случайно погибает подпоручик Барановский, который намеревался перейти на сторону красных. Прочитав дневник, найденный на теле убитого офицера, комиссар сожалеет о том, что «своего не разглядели». Увы, по иронии судьбы Владимир Зазубрин отчасти повторил финал героя своего романа, так как он, так и не сумев доказать перед партией, что он свой, он так и не смог до конца органично вписаться в советскую литературу.

Заключение. Таким образом следует прийти к выводу, что жизнь Владимира Яковлевича Зазубрина прошла очень ярко и насыщено. Несмотря на отсутствие у него законченного образования, он начал писать рано и, благодаря своему роману «Два мира», сумел найти славу у советского читателя, по праву став первым известным советским писателем. Благодаря своему таланту, В.Я. Зазубрин считается одним из знаменитых писателей Сибири. Зазубрин всю жизнь был убежденным коммунистом, свои литературные творения он старался писать в духе реализма и натурализма, не подстраиваясь под требования партийного руководства. Многие его произведения, такие как «Щепка» и «Бледная правда», поднимали вопросы целесообразности революционного террора, нерешенности социальных проблем после революции, а также месте и роли человека в постреволюционном обществе. К сожалению, реалистичная картина изображения постреволюционного мира В.Я. Зазубриным негативно воспринималась многими советскими партийными деятелями, писателями и литературными критиками. По этой причине он так и не смог приспособиться к условиям сурового сталинского времени. В итоге Зазубрин, несмотря на свои старания, так и не стал частью системы и вскоре был раздавлен ею после начала волны массовых репрессий.

Список источников

1. *Зазубрин В.Я.* Общежитие. Новосибирск: Кн. изд-во, 1990. 416 с.
2. *Лидия Зиединя.* «Я тогда была ребенком...»: интервью с племянницей В.Я. За-зубрина // Сибирские огни. 2020. № 6. URL: <https://www.zhurmir.ru/content/lidiya-ziedinya-ya-togda-by-la-rebenkom>.
3. Литературное наследство Сибири. Т. 2. Переписка. Воспоминания о В.Я. За-зубрине. Иркутск, 1972. 446 с.
4. Литературная Сибирь: Критико-биобиблиографический словарь писателей Во-сточной Сибири/ сост. *В.П. Трушкин, В.Г. Волкова.* Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 304 с.
5. *Яранцев В.Н.* Последняя ночь Зазубрина // Москва. 2011. № 7. С. 190–201.
6. *Федоров Г.* Новое об авторе первого советского романа // Сибирские огни. 1975. № 6. С. 171–175.
7. *Зазубрин В.Я.* Два мира. Горы. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. 560 с.
8. *Иванов В.В.* Гражданская война глазами сибирских советских писателей // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 3. С. 109–117.
9. *Горшенин А.В.* Со страстью, гневом и болью (к 80-летию выхода в свет романа В. Зазубрина «Два мира») // Сибирские огни. 2002. № 1. С. 201–209.
10. *Яранцев В.Н.* Зазубрин // Сибирские огни. 2009. № 11. С. 127–142.
11. *Проскурина Е.Н.* «Общежитие» В. Зазубрина как «неудавшийся» рассказ (на материале критических оценок современников и партцензуры) // Сибирский филологический форум. 2018. № 1. С. 4–15.
12. *Суматохина Л.В.* М. Горький и писатели Сибири. М.: ИНФРА-М, 2014. 235 с.
13. *Бакшеев А.И.* Сибирское областничество: XIX – начало XX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 126–137.
14. *Проскурина Е.Н.* Встреча с властителем в жизни и творчестве В. Зазубрина // Сибирский филологический форум. 2019. № 3. С. 16–23.

References

1. *Zazubrin V.YA.* Obshchezhitie. Novosibirsk: Kn. izd-vo, 1990. 416 s.
2. *Lidiya Ziedinya.* «YA togda byla rebenkoM...»: interv'yu s plemyannitsej V.YA. Zazubrina // Sibirskie ogni. 2020. № 6. URL: <https://www.zhurmir.ru/content/lidiya-ziedinya-ya-togda-by-la-rebenkom>.
3. Literaturnoe nasledstvo Sibiri. T. 2. Perepiska. Vospominaniya o V.YA. Zazubrine. Irkutsk, 1972. 446 s.
4. Literaturnaya Sibir': Kritiko-biobibliograficheskii slovar' pisa-telei Vostochnoi Sibiri/ sost. *V.P. Trushkin, V.G. Volkova.* Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1986. 304 s.
5. *Yarantsev V.N.* Poslednyaya noch' Zazubrina // Moskva. 2011. № 7. S. 190–201.
6. *Fedorov G.* Novoe ob avtore pervogo sovetskogo romana // Sibirskie ogni. 1975. № 6. S. 171–175.
7. *Zazubrin V.YA.* Dva mira. Gory. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1980. 560 s.
8. *Ivanov V.V.* Grazhdanskaya voina glazami sibirskikh sovetskikh pisatelei // Problemy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2019. № 3. S. 109–117.
9. *Gorshenin A.V.* So strast'yu, gnevom i bol'yu (k 80-letiyu vykhoda v svet romana V. Zazubrina «Dva mirA») // Sibirskie ogni. 2002. № 1. S. 201–209.
10. *Yarantsev V.N.* Zazubrin // Sibirskie ogni. 2009. № 11. S. 127–142.
11. *Proskurina E.N.* «Obshchezhitie» V. Zazubrina kak «neudavshiisya» rasskaz (na materiale kriticheskikh otsenok sovremennikov i parttsenzury) // Si-birskii filologicheskii forum. 2018. № 1. S. 4–15.

12. *Sumatokhina L.V.* М. Gor'kii i pisateli Sibiri. М.: INFRA-M, 2014. 235 s.
13. *Bakshiev A.I.* Sibirskoe oblastnichestvo: XIX – nachalo KHKH v. // Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal. 2019. № 3. S. 126–137.
14. *Proskurina E.N.* Vstrecha s vlastitelem v zhizni i tvorchestve V. Zazubrina // Sibirskii filologicheskii forum. 2019. № 3. S. 16–23.

Статья принята к публикации 4.04.2024/
The article has been accepted for publication 4.04.2024.

Информация об авторе:

Вячеслав Владимирович Иванов, доцент кафедры философии, социологии и истории, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Vyacheslav Vladimirovich Ivanov, Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and History, Candidate of Historical Sciences

